

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
23 December 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2766/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Мидиам Ирикельдой Вальдес Канту и Марией Ортенсией Ривас Родригес от своего имени и от имени Виктора Мануэля Гуахардо Риваса, их пропавшего без вести партнера и сына (представлены организацией I(DH)EAS, занимающейся выработкой стратегий определения оснований для предъявления исков в связи с нарушением прав человека; организацией «Мексиканская комиссия по защите и поощрению прав человека»; и организацией «Семьи, объединенные поиском и определением местонахождения пропавших без вести лиц»
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и Виктор Мануэль Гуахардо Ривас (пропавший без вести сын и партнер авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата сообщения:</i>	10 ноября 2015 года
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Илзе Брандс Кехрис, Гентриан Зюбери, Эрнан Кесада Кабрера, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Василька Санцин, Элен Тигруджа, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Андреас Циммерман и Юваль Шани.

<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение; признание правосубъектности лица; право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9; 10, пункт 1; 16 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

1.1 Авторами сообщения от 10 ноября 2015 года являются Мидиам Ирикельда Вальдес Канту и Мария Ортенсиа Ривас Родригес, гражданки Мексики 1981 и 1956 годов рождения соответственно. Авторы действуют от своего имени и от имени Виктора Мануэля Гуахардо Риваса, партнера и сына авторов, также гражданина Мексики, 1976 года рождения, пропавшего без вести 10 июля 2013 года. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило права г-на Гуахардо Риваса, предусмотренные в статьях 6, пункт 1; 7; 9; 10, пункт 1; 16; и 17 Пакта, рассматриваемых в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Авторы также утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником их прав по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 15 июня 2002 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 7 декабря 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении авторов

Исчезновение г-на Гуахардо Риваса

2.1 Ранним утром 10 июля 2013 года сотрудники Группы по контролю за огнестрельным оружием и специальным тактическим операциям (ГАТЕ) и Группы по контролю за огнестрельным оружием и специальным тактическим операциям муниципального уровня (ГАТЕМ), которые являются элитными подразделениями полиции штата Коауила, ворвались в семейный дом г-на Гуахардо Риваса. Проникнув внутрь, они вошли в комнату, где находился Гуахардо Ривас, и стали избивать его, требуя показать, где он прячет деньги и наркотики. Пока одни сотрудники отводили г-на Гуахардо Риваса на задний двор дома, где они продолжали избивать его, погружая в небольшой бассейн, другие заперли семью в одной из спален дома. Обыскав дом и забрав деньги, сотовые телефоны и другие личные вещи, полицейские увезли г-на Гуахардо Риваса в автофургоне. Один из сотрудников ГАТЕ сказал г-же Вальдес Канту, что они хотели бы вернуть ее супруга живым, но что надо «посмотреть, выдержит ли он».

2.2 Авторы сообщения почти сразу же отправились к зданию ГАТЕ, однако представители власти заявили им, что их родственника там нет. Однако, ожидая у входа в здание, они увидели, как их родственника доставили в бессознательном состоянии в одном из автомобилей ГАТЕ. Сотрудники, присутствовавшие тогда на этом объекте, отказались предоставить авторам какую-либо информацию.

Жалобы, поданные в связи с исчезновением г-на Гуахардо Риваса

2.3 В тот же день, 10 июля 2013 года, авторы подали в Генеральную прокуратуру штата Коауила жалобу по факту насильственного исчезновения г-на Гуахардо Риваса,

после чего было начато расследование. Несмотря на то, что в своей жалобе авторы возложили ответственность за исчезновение на сотрудников ГАТЕ, представитель прокуратуры, снимавший с них показания, попытался изменить жалобу, указав, что ответственность за это несла «вооруженная группа одетых в черное лиц», связанных с организованной преступностью. Г-жа Ривас Родригес отказалась подписать жалобу и потребовала отразить в ней факты в том виде, в котором они были авторами изложены. Кроме того, жалоба была зарегистрирована в качестве официального протокола, а не в качестве основания для возбуждения уголовного дела¹. Таким образом, хотя авторы и указали, что им удалось опознать виновных в исчезновении, их фотороботы были составлены спустя почти год. Кроме того, полученная информация не была сопоставлена со списком сотрудников ГАТЕ, которые ни разу не становились объектом расследования и не вызывались для дачи показаний. Авторы передали также прокурорам перочинный нож, который использовали сотрудники полиции ГАТЕ в ночь исчезновения для проникновения в дом. Компетентные органы не проводили экспертизу ножа, а в сентябре 2014 года авторам сообщили о том, что нож утерян. Одновременно с этим 7 и 10 апреля 2014 года г-жа Ривас Родригес подала жалобу в Национальную комиссию по правам человека² и Комиссию по правам человека штата Коауила³ соответственно. Обе жалобы до сих пор находятся в стадии рассмотрения без каких-либо результатов.

2.4 22 июля 2013 года авторы подали ходатайство о применении процедуры ампаро третейскому судье восьмого округа. 24 июля 2013 года судья обратился к руководству ГАТЕ и ГАТЕМ с запросом информации о местонахождении г-на Гуахардо Риваса. Однако в тот же день руководитель ГАТЕ отказался принять запрос судьи. 26 июля 2013 года комиссар Р.Д.С. проинформировал судью о том, что ГАТЕМ не арестовала ни одного человека по имени Гуахардо Ривас и что, кроме того, учет задержанных они не ведут. 9 октября 2013 года судья приостановил производство по делу в связи с неявкой потерпевшей стороны в суд и передал дело в Государственную прокуратуру на основании статьи 15.4 Закона об ампаро.

2.5 14 октября 2013 года местный орган уголовного преследования в составе Генеральной прокуратуры Республики начал предварительное расследование фактов, изложенных в сообщении. Однако впоследствии от своей юрисдикции он отказался и 8 января 2014 года передал дело на предварительное расследование в Генеральную прокуратуру штата, где оно было объединено с расследованием, начатым 10 июля 2013 года (хотя на тот момент дело все еще находилось на этапе рассмотрения официального протокола)⁴.

2.6 5 февраля 2015 года Специализированное подразделение по розыску пропавших без вести лиц Генеральной прокуратуры Республики открыло еще одно предварительное расследование, которое до сих пор продолжается⁵. Никаких надлежащих мер для определения местонахождения или судьбы г-на Гуахардо Риваса до настоящего времени не принято.

2.7 В апреле 2015 года сотрудники ГАТЕ, опознанные авторами сообщения в качестве виновных в исчезновении жертвы, были арестованы за похищение молодого человека. Авторы обратились к властям с просьбой допросить этих сотрудников и по делу г-на Гуахардо Риваса, однако задержанные отказались давать по нему показания.

2.8 12 июня 2015 года некто Х.Л.Г.Р. который был похищен из своего дома и доставлен в помещение ГАТЕ в ту же ночь, что и г-н Гуахардо Ривас, дал показания в

¹ Официальный протокол — это документ, в котором регистрируется жалоба и который означает, что власти получили сведения о возможном преступном деянии, но официальное расследование при этом не проводят. Такое расследование начинается только тогда, когда официальному протоколу дается ход и возбуждается уголовное дело, что позволяет властям предпринять необходимые шаги для расследования преступления.

² CNDH/1/2014/2802/Q.

³ CDHEC/049/2013/PN/OAE.

⁴ Которому впоследствии был дан ход и на основании которого было возбуждено уголовное дело № 054/2013.

⁵ Предварительное расследование AP/PGR/SDHPDSC/UEBPD/M14/17/2015.

Генеральной прокуратуре штата. Согласно его показаниям, в ту ночь, когда его содержали в этом помещении, он видел г-на Гуахардо Риваса, лежавшего на полу и корчившегося от боли из-за нанесенных ему сотрудниками полиции побоев. Он также показал, что еще один задержанный сказал ему, что слышал, как сотрудники ГАТЕ говорили о том, что г-н Гуахардо Ривас не выдержал побоев и что они не знают, как поступить с телом.

2.9 Авторы утверждают, что исчезновение г-на Гуахардо Риваса произошло в контексте политики укрепления безопасности, называемой «войной с наркотиками», которая привела к резкому увеличению числа случаев нарушения прав человека, совершаемых военнослужащими и полицейскими, предположительно несущими ответственность за внесудебные казни и насильственные исчезновения по всей территории страны⁶. В частности, в штате Коауила по делам пропавших без вести лиц открыто не менее 1 475 расследований⁷.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что г-н Гуахардо Ривас стал жертвой нарушения его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 Пакта, поскольку в последний раз его – тяжелораненого – видели в помещении ГАТЕ, и с тех пор власти отказываются сообщить им, каковы были обстоятельства задержания их родственника и жив ли он до сих пор⁸.

3.2 Что касается нарушения права не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, то авторы утверждают, что насильственное исчезновение само по себе является одной из форм пытки и, следовательно, противоречит статье 7 Пакта⁹. Кроме того, страдания и мучения, причиняемые авторам сообщения сохраняющейся неопределенностью в отношении исчезновения их родственника, представляют собой наносящее им ущерб обращение, противоречащее статье 7¹⁰.

3.3 Касаясь статьи 9 Пакта, авторы сообщения утверждают, что их родственник был задержан без ордера на арест, ему не сообщили причины его задержания и не предъявили обвинения и его не доставили в суд, где он мог бы оспорить законность

⁶ Авторы ссылаются на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 7 октября 2015 года о его посещении Мексики в 2015 году: «Для страны, не находящейся в состоянии конфликта, приводимые в качестве оценки цифры просто шокируют [...]. С 2007 года без вести пропали, по крайней мере, 26 000 человек, многие из которых, как считается, в результате насильственных исчезновений; 98% преступлений в Мексике остаются нераскрытыми; по большинству из них расследование должным образом не проводилось» (размещено по адресу: http://www.hchr.org.mx/index.php?option=com_k2&view=item&id=767:declaracion-del-alto-comisionado-de-la-onu-para-los-derechos-humanos-zeid-ra-ad-al-hussein-con-motivo-de-su-visita-a-mexico&Itemid=265). Они также ссылаются на озабоченности, выраженные Комитетом по насильственным исчезновениям (согласно которому в Мексике царит «обстановка, характеризующаяся массовыми исчезновениями на значительной части территории государства-участника, многие из которых можно квалифицировать как насильственные исчезновения»), Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Межамериканской комиссией по правам человека, согласно которым масштабы насильственных исчезновений в стране вызывают тревогу: «о многих случаях исчезновений не сообщается из-за неведения родственников в способность государства реагировать на это [или] из-за их страха перед репрессиями». [...] В тех случаях, когда жалобы все-таки подавались, реакция властей вызывала серьезные нарекания» (предварительные замечания по результатам поездки МАКПЧ в Мексику, 2 октября 2015 года, размещены по адресу <http://www.oas.org/es/cidh/prensa/comunicados/2015/112A.asp>).

⁷ В период с января 2014 года по сентябрь 2015 года 45 дел были открыты Генеральной прокуратурой Республики; а в период с 2007 года по июль 2015 года 1 430 дел были открыты Генеральной прокуратурой штата.

⁸ Авторы ссылаются, в частности, на дело *Сассен против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011).

⁹ Авторы ссылаются, в частности, на дело *Мохика против Доминиканской Республики* (CCPR/C/51/D/449/1991), пункт 5.7.

¹⁰ Авторы ссылаются, в частности, на дело *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), пункт 11.7.

своего заключения под стражу¹¹. Сам комиссар Р.Д.С., отвечая на запрос судьи, отвечавшего за применение процедуры ампаро, пояснил, что ГАТЕ никакого учета задержанных не ведет.

3.4 Авторы также утверждают о нарушении статьи 10 Пакта, поскольку показания лиц, содержащихся в тот день в изоляторе ГАТЕ, свидетельствуют о том, что условия, в которых содержался г-н Гуахардо Ривас, не были ни гуманными, ни обеспечивающими уважение его достоинства¹².

3.5 В связи со статьей 16 Пакта авторы утверждают, что было нарушено и право на признание правосубъектности, поскольку, когда их родственника видели в последний раз, он находился в руках представителей власти, и всем их попыткам задействовать потенциально эффективные средства правовой защиты чинились препятствия¹³.

3.6 В отношении статьи 17 Пакта авторы утверждают, что проникновение представителей государства в их жилище ранним утром, без предъявления ордера, с причинением ущерба их жилищу и с изъятием ювелирных изделий, денег и других ценностей представляет собой незаконное вмешательство в личную жизнь потерпевшего и его семьи, а также посягательство на неприкосновенность его жилища¹⁴.

3.7 Наконец, в связи с непроведением эффективного расследования авторы также утверждают о нарушении статьи 2, пункт 3, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, пункт 1; 7; 9; 10, пункт 1; 16 и 17 Пакта. Авторы поясняют, что право на эффективное средство правовой защиты для устранения нарушения каждого из вышеуказанных прав было нарушено, поскольку государство незамедлительно не инициировало *ex officio* независимое, беспристрастное, адекватное, серьезное, тщательное и эффективное расследование¹⁵. Авторы указывают на то, что, хотя они подали жалобу в день ареста, власти немедленно не предприняли необходимых шагов. Более того, в течение первых шести месяцев после исчезновения не было предпринято никаких действий по установлению местонахождения жертвы, хотя авторы сообщения видели, как его доставили в помещение ГАТЕ. Аналогичным образом, несмотря на то, что г-жа Вальдес Канту указала, что она смогла опознать сотрудников, которые забрали г-на Гуахардо Риваса, соответствующая процедура была проведена почти год спустя после событий. Также не было проведено экспертизы ножа, который использовался для проникновения в дом. Этот нож в настоящее время считается утерянным. Первоначальное бездействие и не проявление государством должной ответственности делают сейчас задачу определения местонахождения г-на Гуахардо Риваса практически невозможной. Наконец, авторы ссылаются на пункт 4 замечания общего порядка № 6 (1982) Комитета о праве на жизнь, согласно которому «государства-участники должны также принять конкретные и эффективные меры для недопущения исчезновения лиц [и] разработать эффективные средства и процедуры тщательного расследования дел об исчезнувших и пропавших без вести лицах при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь», и пункт 15 замечания общего порядка № 31 (2004 год) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, согласно которому «непринятие государством-участником мер для расследования утверждений о нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта».

3.8 В качестве мер по возмещению ущерба авторы просят обязать государство-участник: а) обеспечить проведение оперативного, беспристрастного и тщательного

¹¹ Авторы ссылаются, в частности, на дело *Берциг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), пункт 8.7.

¹² Авторы ссылаются, в частности, на дело *Баснет против Непала* (CCPR/C/112/D/2051/2011), пункт 8.6.

¹³ Авторы ссылаются, в частности, на дело *Бхандари против Непала* (CCPR/C/112/D/2031/2011), пункт 8.8.

¹⁴ Авторы ссылаются, в частности, на дело *Круми против Алжира* (CCPR/C/112/D/2083/2011), пункт 8.10.

¹⁵ Авторы ссылаются, в частности, на дело *Пестаньо против Филиппин* (CCPR/C/98/D/1619/2007), пункт 7.2.

расследования фактов, привлечь виновных лиц к судебной ответственности и назначить им наказания, соразмерные тяжести содеянного, и сообщить родственникам о результатах проведенного расследования; b) принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем, в том числе путем пересмотра действующих процедур, инструкций и законов, которые позволили допустить нарушения Пакта; и c) предоставить потерпевшим полноценное возмещение причиненного ущерба.

3.9 Авторы настаивают на том, что сообщение отвечает требованиям приемлемости, изложенным в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, в том смысле, что, несмотря на то что они обращались за соответствующими средствами правовой защиты, рассмотрение подаваемых ими ходатайств неоправданно затягивалось, при этом важные доказательства были утеряны. В частности, авторы поясняют, что, поскольку их заявлению о возбуждении уголовного дела был сначала придан статус официального протокола, в течение первых шести месяцев, т. е. срока, имеющего важнейшее значение для расследования случаев насильственного исчезновения, не было предпринято никаких шагов для установления местонахождения г-на Гуахардо Риваса. В результате по прошествии двух с половиной лет с момента исчезновения и после двух расследований, одно из которых проводилось на местном уровне (Генеральной прокуратурой штата Коауила), а другое – на федеральном уровне (Генеральной прокуратурой Республики), необходимые меры по розыску виновных так и не были приняты. Что касается местонахождения г-на Гуахардо Риваса, то процедуры ампаро и жалобы, поданные в комиссии по правам человека на уровне штата и государства, также свидетельствуют об отсутствии какого-либо прогресса, в связи с чем они оказались неэффективными. Авторы ссылаются на правовую практику Комитета, в соответствии с которой, если применение средств правовой защиты неоправданно затягивается или оказывается неэффективным, никаких препятствий для рассмотрения сообщения нет¹⁶.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 4 июля 2016 года государство-участник просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. В этой связи государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым по причине неисчерпания авторами внутренних средств правовой защиты.

4.2 Во-первых, государство-участник поясняет, что факты, изложенные в сообщении, являются предметом проводимых на федеральном и местном уровнях расследований, направленных на установление местонахождения г-на Гуахардо Риваса. В рамках этих расследований власти продолжают принимать необходимые меры для установления его местонахождения. На местном уровне в связи с расследованием, начатым Генеральной прокуратурой штата 10 июля 2013 года, государство-участник отмечает, что 24 июня 2015 года, после того как три человека, а именно Х.Х.М.С., О.А.О.Э. и М.А.М.Г., были идентифицированы в качестве подозреваемых, дело было передано на предварительное расследование по факту преступлений, связанных с насильственным исчезновением и похищением при отягчающих обстоятельствах. В рамках этого расследования в октябре 2015 года, а также в январе и июне 2016 года с целью установления местонахождения исчезнувших людей на местах были проведены розыскные мероприятия. Государство-участник также перечисляет ряд мер, принятых Генеральной прокуратурой Республики в период с февраля 2015 года по май 2016 года на федеральном уровне в контексте предварительного расследования, в частности взятие проб крови, снятие показаний с родственников исчезнувшего лица и направление запросов другим органам власти, все из которых сообщили об отсутствии у них сведений об исчезнувшем лице. Кроме того, в результате действий местных властей был установлен телефонный номер и личность

¹⁶ Там же, среди прочего.

владельца телефонного номера, с которого предположительно позвонили одной из женщин-авторов и потребовали выкуп за ее сына¹⁷.

4.3 Во-вторых, хотя судебное разбирательство по процедуре ампаро приостановлено, эта мера соответствует Закону об ампаро, поскольку в нем установлена обязанность судьи передавать дело в Федеральную государственную прокуратуру по прошествии года, если потерпевшая сторона не установлена и если средства, имевшиеся в распоряжении судьи, исчерпаны. Это не означает, что судебное разбирательство по процедуре ампаро было завершено или что розыск пропавшего без вести лица был приостановлен. Опосредованное обжалование по процедуре ампаро является эффективным средством правовой защиты, поскольку именно в рамках этой процедуры анализируются действия властей, которые могут представлять собой нарушение любых основных прав личности. В данном случае, если бы процедура опосредованного обжалования в рамках ампаро не была приостановлена, то это не дало бы эффективного результата, поскольку власти, которые, как было установлено, несут ответственность за исчезновение, отрицали бы наличие инкриминируемого им деяния, что могло бы привести к прекращению дела. Таким образом, тот факт, что этот вопрос был передан в Федеральную государственную прокуратуру для продолжения расследования, свидетельствует об эффективности этой меры защиты, поскольку она не препятствует последующему вынесению постановления о применении процедуры ампаро.

4.4 Государство-участник указывает на то, что затянувшееся, как утверждается, расследование следует оценивать с учетом сложности фактов и принимая во внимание то обстоятельство, что определение обоснованности следственных действий не входит в компетенцию таких международных органов, как Комитет, и что рассмотрение фактов и доказательств является прерогативой судов государства-участника¹⁸.

4.5 Поэтому, поскольку в отношении родственника авторов до сих пор открыто два расследования, в ходе которых до сих пор постоянно проводятся процессуальные действия, внутренние средства правовой защиты не считаются исчерпанными, в связи с чем нельзя сделать и вывод о неоправданной задержке. Кроме того, члены семьи г-на Гуахардо Риваса, включая авторов сообщения, были зарегистрированы в Национальном реестре жертв, и им были оказаны психологическая помощь, консультативная помощь в трудоустройстве и поддержка в получении образования. При желании они также могут получить медицинскую помощь. Таким образом, если Комитет признает сообщение приемлемым и рассмотрит его по существу, то это будет являться нарушением принципа субсидиарности международного права прав человека¹⁹.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 15 сентября 2016 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Авторы утверждают, что они воспользовались имеющимися внутренними средствами правовой защиты в рамках опосредованного обжалования по процедуре ампаро и уголовного расследования; и подчеркивают, что государство-участник не указывает на наличие у них каких-либо других внутренних средств правовой защиты. Однако задействование внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянуто и оказалось неэффективным с точки зрения прояснения фактов, связанных с насильственным

¹⁷ Государство-участник не представляет никакой дополнительной информации о следственных действиях по этому факту.

¹⁸ Государство-участник ссылается на различные дела Межамериканского суда по правам человека, в том числе на дело *Гонсалес Медина и его родственники против Доминиканской Республики*, предварительные возражения, вопросы существа, компенсация и издержки, решение от 27 февраля 2012 года, пункт 256.

¹⁹ Государство-участник ссылается, в частности, на дело *Арболеда Салдарриага против Колумбии* (CCPR/C/87/D/1120/2002), пункт 7.3, среди прочих дел Международного Суда, Европейской комиссии по правам человека и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

исчезновением г-на Гуахардо Риваса, и установления виновных. По прошествии более трех лет с момента его ареста и исчезновения его родственники не получили никакой информации о его судьбе и местонахождении. Более того, государство-участник не оспаривает тот факт, что г-н Гуахардо Ривас был арестован 10 июля 2013 года представителями государства в лице сотрудников ГАТЕ; что власти впоследствии отрицали факт его ареста; и что о его местонахождении до сих пор нет никаких сведений. Поэтому он делает вывод о том, что их родственник стал жертвой насильственного исчезновения.

5.2 Что касается разбирательства по опосредованной процедуре ампаро, то заявители утверждают, что судья дважды, в 2013 и 2015 годах, безуспешно запрашивал у различных местных и федеральных органов власти информацию об исчезновении г-на Гуахардо Риваса. Впоследствии, 3 июня 2016 года, судья распорядился о проведении дальнейших процессуальных действий, в ходе которых он просил Генеральную прокуратуру штата взять образцы ДНК у родственников в целях возможной идентификации останков, что еще не было проведено²⁰. В тот же день судья вновь запросил информацию у местных и федеральных властей, включая органы безопасности²¹. Хотя судья трижды повторял свою просьбу в адрес различных органов власти, эти обращения оказались безрезультатными с точки зрения выяснения обстоятельств исчезновения г-на Гуахардо Риваса. В период с июня по июль 2016 года на запрос судьи ответили только шесть органов власти, которые просто отрицали наличие у них какой-либо информации в отношении г-на Гуахардо Риваса или его исчезновения. В частности, авторы особо отмечают то обстоятельство, что орган, в ведении которого находится ГАТЕ, ни разу не отреагировал на эти три запроса. Отказ этого органа сотрудничать с судьей по процедуре ампаро и предоставить информацию, которая могла быть предоставлена только им, не позволил судье получить сведения, которые позволили бы ему установить местонахождение исчезнувшего лица. Никакой информации не предоставили судье по процедуре ампаро и комиссар муниципальной полиции, а также генеральный директор по правовым вопросам Комиссии общественной безопасности штата Коауила. Кроме того, в досье по процедуре ампаро нет никаких материалов, которые подтверждали бы посещение или судебные проверки помещений ГАТЕ или полицейских органов, связанных с ГАТЕ. Таким образом, судья по ампаро занял пассивную позицию, довольствовавшись ответами, которые не содержали никакой информации, и не принял никаких мер по розыску пропавшего лица. В свете вышеизложенного авторы утверждают, что ограниченные действия, предпринятые судьей по процедуре ампаро за эти три года, оказались явно неэффективными, а расследование не было ни тщательным, ни эффективным²².

5.3 Что касается уголовного расследования на местном уровне, то авторы вновь подчеркивают, что 10 июля 2013 года Генеральная прокуратура штата распорядилась не о возбуждении уголовного дела, а о рассмотрении официального протокола. Это означает, что до июня 2015 года у действий прокуратуры был статус не уголовного расследования, а лишь административного разбирательства, что напрямую привело к чрезмерной задержке с осуществлением необходимых мероприятий. Таким образом, была упущена возможность собрать доказательства, необходимые для надлежащего проведения расследования и обеспечения эффективности этого средства правовой защиты. Например, Государственная прокуратура не распорядилась об обыске или осмотре дома г-на Гуахардо Риваса судмедэкспертами, несмотря на то, что один из авторов сообщил властям, что сотрудники ГАТЕ трогали всю мебель. Обыски и осмотры не были проведены и в помещениях ГАТЕ, несмотря на то, что авторы

²⁰ Пробы крови, на которые ссылается государство-участник в своих замечаниях по вопросу о приемлемости, были взяты в ходе федерального расследования по линии Генеральной прокуратуры Республики.

²¹ Авторы приводят список из 40 инстанций.

²² Авторы ссылаются на правовую практику Комитета в отношении необходимости тщательного и эффективного расследования случаев насильственных исчезновений, которое должно проводиться в кратчайшие сроки: *Зерруги против Алжира* (CCPR/C/108/D/1796/2008), пункт 7.4; и замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 47.

сообщили о том, что видели пропавшее без вести лицо в этих помещениях. Кроме того, Генеральная прокуратура штата утерьяла такие важные доказательства, как принадлежавший ГАТЕ перочинный нож, который так и не был отправлен в лабораторию с целью снятия отпечатков пальцев или других следов для анализа ДНК. Аналогичным образом, фотороботы сотрудников, описанных авторами сообщения, были составлены только через год после подачи жалобы. Эти фотороботы не были сопоставлены с фотографиями, и не было отдано никаких распоряжений с целью установления личности тех, кто был на них изображен. Автор, г-жа Вальдес Канту, так и не была вызвана для опознания сотрудников ГАТЕ, которые находились в ее доме, и Государственной прокуратуре потребовался год для того, чтобы запросить список членов той группы. На сегодняшний день ни один из сотрудников ГАТЕ, на которых указали авторы, не проходит по этому делу. Таким образом, действия Генеральной прокуратуры штата неоправданно затянулись, что серьезным образом сказывается на эффективности уголовного расследования.

5.4 Что касается расследования уголовного дела на федеральном уровне по линии Генеральной прокуратуры Республики, то было проведено только два действия: 9 февраля 2015 года (запрос информации, направленный в различные инстанции) и 10 ноября 2015 года (запрос информации, направленный телефонным компаниям и Национальному центру планирования, анализа и информации по борьбе с преступностью). Как и в случае процедуры ампаро, Генеральная прокуратура Республики ограничилась принятием письменных ответов властей к сведению, не провела никакой оценки или анализа полученных ответов и не определила четкое направление расследования. Более того, нет никаких указаний на то, что Государственная прокуратура вообще запрашивала информацию о лицах, виновных в исчезновении г-на Гуахардо Риваса.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 6 апреля 2017 года государство-участник вновь заявило, что сообщение является неприемлемым на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что проводимые государством-участником расследования соответствуют нормам и обязательствам, установленным Пактом.

6.2 Во-первых, внутренние средства правовой защиты считаются эффективными, когда они, с одной стороны, доступны для жертвы, а с другой стороны, способны восстановить возможность пользоваться правами²³. Расследования на федеральном и местном уровнях, а также разбирательства по процедуре ампаро все еще продолжают как с правовой, так и с практической точек зрения. По результатам расследований на местном уровне 14 января 2017 года в суде первой инстанции по гражданским делам по факту преступления, связанного с исчезновением лиц, в отношении подозреваемых Х.Х.М.С., О.А.О.Э. и М.А.М.Г., которые на момент событий числились сотрудниками ГАТЕ, было возбуждено уголовное дело № 509/2016. Это свидетельствует о том, что внутренние средства являются доступными и эффективными и что они до сих пор активно используются, что дает положительные результаты в плане расследования насильственного исчезновения г-на Гуахардо Риваса.

6.3 Во-вторых, государство-участник поясняет, что обязательство проводить расследование и привлекать к ответственности виновных является не обязательством добиться результата, а обязательством задействовать средства правовой защиты и что оно действовало с должным усердием, проводя оперативное, беспристрастное и тщательное расследование²⁴. Следствие велось оперативно, поскольку в день подачи жалобы 10 июля 2013 года были незамедлительно предприняты два шага: а) начальнику следственной полиции штата Коахуила был отдан приказ о проведении

²³ Государство-участник ссылается на дело *Кастаньеда Гутман против Мексики*, предварительные возражения, существо дела, компенсация и издержки, решение от 6 августа 2008 года, серия С № 184, пункт 103.

²⁴ Государство-участник ссылается, в частности, на дело *Козляк против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/112/D/1970/2010), пункт 9.2.

расследования с целью розыска и установления местонахождения г-на Гуахардо Риваса; и b) различным полицейским органам на уровне муниципалитета, штата и государства, включая ГАТЕ и ГАТЕМ, были направлены письма с просьбой оказать содействие следствию. Кроме того, 4 февраля Генеральная прокуратура Республики начала предварительное расследование по фактам, заявленным г-жой Ривас Родригес. Таким образом, расследования были начаты незамедлительно. Расследование было также беспристрастным, поскольку, несмотря на то, что предполагаемые преступники считались на момент совершения вменяемых им в вину деяний представителями государства, все государственные органы содействовали проведению расследования. Что касается тщательности расследования, то на местном уровне Генеральная прокуратура штата приняла меры по установлению местонахождения г-на Гуахардо Риваса и с помощью родственников жертвы уже установила личность трех лиц, которые, вероятно, несут ответственность за исчезновение жертвы. Против них возбуждено уголовное дело и выдан ордер на их арест. На федеральном уровне работа по линии Генеральной прокуратуры Республики проводилась в координации с Генеральной прокуратурой штата, что дало положительные результаты в плане установления личности тех, кто может нести ответственность²⁵. Кроме того, вопреки утверждениям авторов сообщения, процедура ампаро была эффективной, поскольку запросы о предоставлении информации соответствующими органами привели к тому, что Генеральная прокуратура штата возбудила уголовное дело в рамках предварительного следствия, а компетентный суд выдал ордер на арест подозреваемых.

6.4 Наконец, государство-участник вновь заявляет о включении авторов сообщения и их родственников в Национальный реестр жертв.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 26 июня 2017 года авторы сообщения настаивают на том, что задействование внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянуто, неэффективно и не открывало разумных перспектив для того, чтобы установить истину, добиться справедливости и получить полное возмещение причиненного ущерба. Спустя четыре года после насильственного исчезновения г-на Гуахардо Риваса преступление остается безнаказанным, потому что: a) о его судьбе или местонахождении ничего не известно; b) никто из предполагаемых виновных в его исчезновении не был арестован за это деяние, в деле их привлечения к ответственности нет никакого прогресса и они не были осуждены, если их вина была доказана; c) причастность других сотрудников полиции, действовавших совместно с тремя из них, которым были предъявлены обвинения, не выяснена; и d) родственникам не было предоставлено ни компенсации, ни возмещения.

7.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что расследования соответствуют установленным в Пакте нормам и обязательствам, то авторы поясняют, что этого нельзя сказать ни об одном из расследований, проводимых местными или федеральными властями. Во-первых, расследование по линии Генеральной прокуратуры штата было начато в качестве предварительного следствия только в июне 2015 года, почти через два года после того, как родственники официально подали жалобу. Более того: a) уголовное дело было возбуждено не в связи с преступлением насильственного исчезновения, а в связи с преступлением исчезновения людей²⁶; b) несмотря на то, что даже по версии самой Генеральной прокуратуры штата в

²⁵ Государство-участник вновь перечисляет описанные в письменном представлении по вопросу о приемлемости сообщения шаги, добавив к ним принятые в период с июня по декабрь 2016 года меры, которые включают в себя установление местонахождения подозреваемых в Социально-реабилитационном центре Вилья Альдама, Веракрус, по требованию г-жи Ривас Родригес, и регистрацию жертв в Национальном реестре жертв Исполнительного комитета по оказанию помощи жертвам.

²⁶ В уголовном законодательстве штата Коауила насильственное исчезновение является не самостоятельным преступлением, а отягчающим обстоятельством при совершении преступления, связанного с исчезновением людей.

насилованном исчезновении г-на Риваса Гуахардо участвовало более трех полицейских, уголовное дело было возбуждено только в отношении трех первоначальных подозреваемых²⁷; с) хотя из приведенных фактов ясно следует, что г-н Гуахардо Ривас до своего исчезновения подвергался пыткам, это деяние не вменяется в вину трем полицейским, против которых было возбуждено уголовное дело²⁸; d) ордеры на арест подозреваемых не были исполнены²⁹; и e) до сих пор не вынесен обвинительный приговор, где были бы четко и определенно названы все виновные в исчезновении, сказано, как и при каких обстоятельствах произошли события и какова судьба г-на Гуахардо Риваса или где он находится в настоящее время.

7.3 Во-вторых, что касается предварительного расследования, проводимого Генеральной прокуратурой Республики, то по прошествии двух лет после его начала не было предпринято никаких усилий для розыска г-на Гуахардо Риваса в конкретных местах и не были отданы распоряжения о поиске его тела в местах, которые были бы заранее определены в рамках четкой стратегии поиска или в соответствии с конкретным направлением расследования³⁰.

7.4 В-третьих, разбирательство в рамках процедуры ампаро было прекращено 30 декабря 2016 года в связи с возбуждением уголовного дела 24 ноября 2016 года. Государство-участник утверждает, что судебное разбирательство по процедуре ампаро было эффективным, поскольку оно привело к возбуждению уголовного дела Генеральной прокуратурой штата и последующей выдаче ордеров на арест, а также, что судебное разбирательство по процедуре ампаро было приостановлено, с тем чтобы не мешать уголовному расследованию. Это неверный и предвзятый подход, потому что: а) цель ампаро – не выявление виновных, а немедленный и тщательный поиск исчезнувшего человека; и b) обязанность судьи предпринять все необходимые шаги и действия для розыска и установления местонахождения г-на Гуахардо Риваса или для того, чтобы выяснить его судьбу или местонахождение, никоим образом не мешает проведению уголовного расследования³¹.

7.5 Авторы также указывают на то, что ни одна из мер по защите жертв, упомянутых государством-участником, не соответствует мерам по обеспечению полного возмещения ни в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 24 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ни

²⁷ В ходе своего расследования государство-участник ограничилось снятием показаний с г-жи Вальдес Канту и получением ее фотоснимка, а также снятием показаний с ее несовершеннолетних детей, при этом оно ex officio не предприняло никаких дальнейших действий или шагов для установления личности других сотрудников полиции, которые, согласно версии событий самой Генеральной прокуратуры штата, принимали участие в совершении этого преступления. Также не проводилось никаких расследований и не возбуждалось уголовное дело в отношении начальства, которое не вело учет лиц, задержанных ГАТЕМ и ГАТЕ, что представляет собой практику, способствующую насильственному исчезновению и последующей безнаказанности. Авторы ссылаются на Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, которая требует официальной регистрации во всех местах содержания под стражей (пункт 3 статьи 10).

²⁸ Согласно показаниям, фигурирующим в деле, обвиняемые и другие лица избивали г-на Гуахардо Риваса и пытали его электрическим током. Согласно Уголовному кодексу штата Коауила, ответственность за исчезновение несет также и лицо, которое «разрешает, санкционирует, поддерживает или допускает» исчезновение.

²⁹ Двое из подозреваемых содержатся под стражей за другое преступление, а третий скрывается от правосудия. Согласно самой Генеральной прокуратуре штата, ордер на арест этих двух полицейских не может быть исполнен и против них не может быть возбуждено уголовное дело за насильственное исчезновение, пока они не отбудут наказание за другое преступление.

³⁰ Например, в конюшнях, которые сама Генеральная прокуратура Республики определила как место, куда сотрудники ГАТЕМ доставили г-на Гуахардо Риваса, обыски не проводились.

³¹ Авторы ссылаются на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о ее миссии в Перу, в котором поясняется, что уголовное расследование и розыск преследуют разные цели: расследование сосредоточено на сборе и использовании доказательств, а розыск – на поиске и установлении личности исчезнувшего лица (A/HRC/33/51/Add.3, пункт 26).

в соответствии с положениями мексиканского Общего закона о жертвах (в котором проводится четкое различие между, с одной стороны, такими мерами помощи и поддержки, какие были предписаны государством в отношении авторов сообщения, и, с другой стороны, мерами по обеспечению полного возмещения ущерба)³².

7.6 Наконец, авторы подчеркивают, что ни одно из замечаний государства-участника не является замечанием по существу нарушений положений Пакта в результате насильственного исчезновения. Кроме того, государство-участник соглашается с тем, что г-н Гуахардо Ривас был лишен свободы сотрудниками полиции, которые входили в состав ГАТЕ, и не отрицает, что он до сих пор считается пропавшим без вести и что лица, ответственные за это, действуют безнаказанно и скрывают его местонахождение.

Дополнительные представления сторон

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 27 ноября 2018 года государство-участник сообщило о мерах, принятых в период с марта 2017 года по июнь 2018 года в рамках федерального расследования по линии Генеральной прокуратуры Республики. Они включают в себя меры по установлению личности лиц, которые звонили автору сообщения, г-же Ривас Родригес, по телефону и пытались вымогать деньги в связи с исчезновением г-на Гуахардо Риваса; опознание г-жой Ривас Родригес двух вероятных виновников исчезновения; посещение сотрудниками Специальной прокуратуры Республики, созданной 16 февраля 2018 года для расследования преступлений, связанных с насильственным исчезновением, Генеральной прокуратуры штата Коауила, а также распространение этой прокуратурой письменного заявления, в котором говорится, что она продолжает розыск и установление местонахождения г-на Гуахардо Риваса и других лиц, виновных в данном преступлении. В отношении уголовного судопроизводства государство-участник предоставляет дополнительные сведения об ордерах на арест Х.Х.М.С., О.А.О.Э. и М.А.М.Г. Что касается первых двух лиц, то отдано распоряжение об их аресте, а что касается третьего лица, то направлен запрос о выдаче ордеров на обыск, определение местонахождения и арест, включая направление запроса в Международную организацию уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ)³³. Поэтому государство-участник вновь указывает на неприемлемость сообщения, поскольку эти процедуры продолжают осуществляться и по сей день и являются надлежащим средством выяснения местонахождения г-на Гуахардо Риваса и наказания виновных.

8.2 Государство-участник подчеркивает, что расследования проводятся в соответствии с нормами, закрепленными в Пакте.

Дополнительные комментарии авторов

9.1 В своих замечаниях от 10 апреля 2019 года авторы сообщения особо указывают на то, что почти шесть лет спустя после исчезновения г-на Гуахардо Риваса дополнительная информация, представленная государством-участником, не свидетельствует ни о прогрессе или успехах в его розыске и установлении его местонахождения, ни о каких-либо реальных подвижках в расследовании, судебном разбирательстве и наказании лиц, виновных в его исчезновении.

9.2 В случае звонков о вымогательстве государство-участник не называет никаких возможных виновных и не указывает на мотивы или связь, которая может существовать с исчезновением г-на Гуахардо Риваса. В случае опознания г-жой Ривас Родригес двух лиц, предположительно совершивших акт насильственного исчезновения, лишь указывается на то, что, по словам этих лиц, они ничего не знают о случившемся, при этом ничего не говорится о том, в каком направлении Генеральная

³² Статьи 61–78 Общего закона о жертвах.

³³ Государство-участник не поясняет, могут ли они, несмотря на то, что они отбывают наказание за другое преступление, в конечном итоге предстать перед судом до отбытия наказания.

прокуратура Республики может проводить следственные действия на основе полученной информации. Таким образом, ни одно из этих действий не противоречит тому факту, что задействование внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянато, оказалось неэффективным и не дает авторам реальные шансы узнать правду о том, что произошло, и получить полное возмещение.

Дополнительная информация авторов

10. 16 мая 2019 года авторы сообщения сообщили, что они получили вынесенное соответствующим судьей постановление об официальном задержании М.А.М.Г. в связи с его возможной причастностью к исчезновению г-на Гуахардо Риваса. Они отмечают, что он был задержан за преступление, выразившееся в исчезновении человека, а не в насильственном исчезновении, что два других полицейских до сих пор не задержаны за исчезновение г-на Гуахардо Риваса и что ни в одном из этих трех случаев против них не возбуждено никакого уголовного дела за преступление пытки. Они добавляют, что постановление не меняет того, о чем они заявляли ранее, поскольку спустя почти шесть лет после исчезновения г-на Гуахардо Риваса: а) нет никаких сведений о местонахождении этого лица; б) не было ни уголовного преследования, ни судебного разбирательства, ни наказания виновных (включая других виновных помимо тех трех лиц, в отношении которых было возбуждено уголовное разбирательство); с) до сих пор нет четкого объяснения того, что все-таки произошло; и d) родственникам не была выплачена полная компенсация.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

11.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку как по линии Генеральной прокуратуры штата, так и по линии Генеральной прокуратуры Республики до сих пор проводятся предварительные расследования. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными, поскольку их задействование было неоправданно затянато, и что судьба и местонахождение г-на Гуахардо Риваса остаются неизвестными.

11.4 С учетом того, что с момента исчезновения г-на Гуахардо Риваса и представления жалоб авторами настоящего сообщения прошло более шести лет и ввиду отсутствия существенного прогресса в этих расследованиях и разъяснения государством-участником причин этой задержки, Комитет считает, что данные расследования были неоправданно затянаты и, следовательно, пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения³⁴.

11.5 В отсутствие какой-либо дополнительной информации от авторов об исчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 17 Пакта Комитет считает, что именно по этому моменту сообщение является неприемлемым.

11.6 Поскольку все остальные требования в отношении приемлемости выполнены и отмечая, что авторы сообщения в достаточной степени обосновали ее приемлемость

³⁴ *Падилья Гарсия против Мексики* (CCPR/C/126/D/2750/2016), пункт 8.4.

по статьям 2, пункт 3; 6, пункт 1; 7; 9; 10, пункт 1; и 16 Пакта, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что факты, приводимые по настоящему делу, указывают на то, что речь идет о насильственном исчезновении, поскольку: а) г-н Гуахардо Ривас был похищен из своего дома; б) сотрудниками ГАТЕ (которые доставили его в место содержания под стражей, где его в последний раз видели живым); и с) его родственники неоднократно предпринимали попытки разыскать его, в то время как сотрудники ГАТЕ отрицали, что он находился в их помещениях. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает факт исчезновения г-на Гуахардо Риваса, и признает, что три лица, в отношении которых было возбуждено уголовное дело в связи с исчезновением г-на Гуахардо Риваса, в ночь исчезновения являлись сотрудниками ГАТЕ.

12.3 Комитет отмечает, что одной из характерных черт насильственного исчезновения людей является именно отказ признать факт задержания и сообщить о судьбе и местонахождении лица³⁵, и напоминает о своей правовой практике, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на авторов сообщения, поскольку автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, а государство-участник зачастую является единственным, кто имеет доступ к соответствующей информации³⁶. В случаях, когда авторы подают государству-участнику свои жалобы, подкрепляемые достоверными доказательствами, и когда дальнейшее уточнение положения зависит от информации, которой обладает только государство-участник, Комитет в отсутствие удовлетворительных доказательств или разъяснений об обратном, представленных государством-участником, может признать жалобы авторов обоснованными³⁷. Комитет также отмечает, что государствам следует устанавливать эффективные процедуры для тщательного расследования случаев насильственных исчезновений³⁸ с учетом характерных черт этого вида преступлений, таких как отказ властей признать факт задержания.

12.4 В свете общего контекста нарушений прав человека, в частности практики насильственных исчезновений, преобладавшей в месте и во время событий (пункт 2.9 выше и сноска б), а также с учетом последовательности в изложении фактов и представлении документации авторами Комитет считает, что государство-участник не представило достаточных и конкретных объяснений для опровержения утверждений авторов о предполагаемом насильственном исчезновении г-на Гуахардо Риваса. Поэтому Комитет считает, что описанные факты представляют собой насильственное исчезновение³⁹.

12.5 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» в Пакте прямо не употребляется, такое исчезновение представляет собой единую комплексную серию деяний, представляющих собой продолжающееся нарушение ряда прав, признанных в этом Пакте⁴⁰, включая право на жизнь, право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и

³⁵ Замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пункт 58.

³⁶ *Падилья Гарсия против Мексики*; *Кандел против Непала* (CCPR/C/126/D/2560/2015); *Болакхе против Непала* (CCPR/C/123/D/2658/2015); *Миллис против Алжира* (CCPR/C/122/D/2398/2014); *Сарита Деви Шарма, Биджая Шарма Паудель и Басанта Шарма Паудель против Непала* (CCPR/C/122/D/2364/2014).

³⁷ *Падилья Гарсия против Мексики*, пункт 9.3.

³⁸ *Эррера Рубио против Колумбии* (CCPR/C/31/D/161/1983), пункт 10.3.

³⁹ Статья 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ратифицированной государством-участником 18 марта 2008 года.

⁴⁰ *Падилья Гарсия против Мексики*, пункт 9.5.

наказания, право на свободу и личную неприкосновенность и право на признание правосубъектности⁴¹.

12.6 В данном случае Комитет отмечает, что авторы утверждают, что эти факты представляют собой нарушение прав г-на Гуахардо Риваса по смыслу пункта 1 статьи 6 Пакта, принимая во внимание обстоятельства его задержания сотрудниками ГАТЕ и отсутствие всяких сведений о его судьбе или местонахождении. Комитет напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы с последующим нежеланием признать этот факт или сокрытием информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица означают, что это лицо лишено защиты закона и его жизнь подвергается постоянной и серьезной опасности, ответственность за что несет государство⁴². В данном случае государство-участник не представило никакой информации, указывающей на то, что оно предприняло какие-либо шаги для сохранения жизни г-на Гуахардо Риваса, задержанного представителями государства, в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

12.7 Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что эти факты представляют собой противоречащее статье 7 Пакта обращение с г-ном Гуахардо Ривасом, связанное с серьезными страданиями и ситуацией неопределенности и посягательством на физическую и психологическую неприкосновенность вследствие насильственного исчезновения. Аналогичным образом Комитет отмечает, что, как следует из приведенных фактов, во время содержания под стражей автор подвергался физическому насилию, которое представляло бы собой пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. В отсутствие всяких разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что изложенные факты представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении г-на Гуахардо Риваса. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что исчезновение их родственника и поиск справедливости стали причиной их страданий и мучений. В этой связи Комитет считает, что приведенные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов⁴³.

12.8 В отношении предполагаемого нарушения статьи 9 Пакта Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что г-н Гуахардо Ривас был арестован произвольно и без ордера, и он не был доставлен в судебный орган, где он мог бы оспорить законность лишения его свободы. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 35, в котором он заявил, что исчезновение представляет собой особо серьезную форму произвольного задержания⁴⁴, напоминает, что статья 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений предусматривает, что никто не должен подвергаться тайному содержанию под стражей, и призывает к созданию реестров лиц, лишенных свободы, в качестве одной из основных гарантий защиты от насильственных исчезновений, а также отмечает, что Межамериканский суд по правам человека отметил, что тайные центры содержания под стражей сами по себе являются нарушением прав на личную свободу⁴⁵. В отсутствие всякой информации от государства-участника по этому вопросу Комитет

⁴¹ *Сарма против Шри-Ланки* (CCPR/C/78/D/950/2000), пункт 9.3, и замечание общего порядка № 36, пункт 58.

⁴² *Падилья Гарсия против Мексики*, пункт 9.6, и замечание общего порядка № 36, пункт 58. См. также Межамериканский суд по правам человека, *Веласкес Родригес против Гондураса*, вопросы существа, решение от 29 июля 1988 года, серия С № 4: «Практика исчезновений [...] часто сопровождается казнью задержанных в тайне и без суда и следствия с последующим сокрытием тела, с тем чтобы стереть все материальные следы преступления и обеспечить безнаказанность тех, кто его совершил, что является грубым нарушением права на жизнь» (пункт 157). «Контекст, в котором произошло исчезновение, и тот факт, что семь лет спустя до сих пор неизвестно, что с ним стало, сами по себе являются достаточными основаниями для обоснованного вывода о том, что [...] он был лишен жизни» (пункт 188).

⁴³ *Падилья Гарсия против Мексики*, пункт 9.7, и замечание общего порядка № 36, пункт 58.

⁴⁴ Замечание общего порядка № 35, пункт 17, и замечание общего порядка № 36, пункт 58.

⁴⁵ См. в этой связи сложившуюся практику Межамериканского суда по правам человека, начиная с дела *Ансальдо Кастро против Перу*, предварительные возражения, вопросы существа, компенсация и издержки, решение от 22 сентября 2009 года, серия С № 202, пункт 63.

считает, что утверждениям авторов следует придать должный вес, и заявляет, что лишение г-на Гуахардо Риваса свободы является нарушением его прав, закрепленных в статье 9 Пакта.

12.9 Придя к выводу о нарушении в случае г-на Гуахардо Риваса статьи 7, Комитет не считает необходимым отдельно выносить решение о наличии нарушения в связи с этими же деяния и пункта 1 статьи 10.

12.10 В отношении утверждений авторов о том, что г-н Гуахардо Ривас был лишен защиты закона в нарушение статьи 16 Пакта и что в последний раз его видели в руках представителей государства, Комитет напоминает, что преднамеренное лишение человека защиты закона представляет собой отказ этому лицу в праве на признание его правосубъектности⁴⁶. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений относительно судьбы или местонахождения г-на Гуахардо Риваса, которого в последний раз видели в руках представителей государства. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение г-на Гуахардо Риваса лишило его защиты закона и права на признание правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

12.11 Наконец, Комитет отмечает, что, по утверждению авторов сообщения, приведенные факты также свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности с вышеупомянутыми статьями, учитывая отсутствие независимого, беспристрастного, оперативного, тщательного и эффективного расследования по факту насильственного исчезновения их родственника, о чем было немедленно сообщено. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его юридическое обязательство в отношении проведения расследования было выполнено, поскольку расследования были проведены с должным усердием, беспристрастно и надлежащим образом. Вместе с тем Комитет отмечает, что по прошествии более шести лет после исчезновения г-на Гуахардо Риваса проведенные расследования не позволили установить его местонахождение или полностью установить личность виновных, поэтому они являются неоправданно затянутыми. Комитет также отмечает, что, несмотря на наличие трех лиц, в отношении которых выданы ордера на арест в связи с преступлением, состоявшем в исчезновении лица, причем одно из этих трех лиц уже содержится под стражей, именно они были первоначально опознаны авторами, при этом государство-участник не продемонстрировало наличие каких-либо направлений расследования в отношении других лиц, причастных к насильственному исчезновению. В частности, Комитет принимает к сведению утверждения авторов, которые государством-участником не опровергаются, о том, что соответствующие меры не были приняты своевременно, что привело к утере важных доказательств. Например, в день подачи жалобы следственные действия не были начаты должным образом в качестве предварительного расследования; не были отданы приказы о проведении обысков или осмотров силами судмедэкспертов в доме г-на Гуахардо Риваса или в помещении ГАТЕ, где, по сообщению заявителей, они видели пропавшего без вести родственника; не были отданы приказы об осмотре ножа, которым был взломан дом г-на Гуахардо Риваса и который затем был утерян; фотороботы сотрудников, описанных авторами сообщения, были составлены только через год после подачи жалобы; эти фотороботы не были сопоставлены с фотографиями, и не было отдано никаких распоряжений с целью установления личности тех, кто был на них изображен; а на то, чтобы запросить список сотрудников ГАТЕ, ушел год. В свете вышеизложенного Комитет считает, что проведенные расследования оказались неэффективными с точки зрения выяснения обстоятельств исчезновения, судьбы и местонахождения г-на Гуахардо Риваса, а также установления

⁴⁶ *Падилья Гарсия против Мексики*, пункт 9.9, и замечание общего порядка № 36, пункт 58.

Кроме того, как заявил Межамериканский суд по правам человека, «исчезновение не только является одной из наиболее серьезных форм лишения человека любой защиты со стороны закона, но и представляет собой отрицание самого факта его существования и оставляет его в состоянии неопределенности или в правовом вакууме по отношению к обществу, государству и даже международному сообществу» (*Ансальдо Кастро против Перу*, пункт 90).

виновных⁴⁷. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемой в сочетании со статьями 6, пункт 1; 7; 9 и 16 Пакта в отношении г-на Гуахардо Риваса и пункта 3 статьи 2, рассматриваемой в сочетании со статьей 7 Пакта в отношении авторов.

13. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6, пункт 1; 7; 9 и 16 Пакта и пункта 3 статьи 2, рассматриваемых в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта в отношении г-на Гуахардо Риваса и статей 7 и 2, пункт 3, Пакта, рассматриваемых в совокупности со статьей 7 в отношении авторов сообщений.

14. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Для этого требуется предоставить полное возмещение лицам, права которых были нарушены. В этой связи государству-участнику следует: а) провести оперативное, эффективное, тщательное, независимое и беспристрастное расследование обстоятельств исчезновения г-на Гуахардо Риваса; б) немедленно освободить г-на Гуахардо Риваса, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; в) в случае смерти г-на Гуахардо Риваса передать его останки членам его семьи с соблюдением достоинства; д) расследовать любые факты вмешательства, которое могло препятствовать эффективности процессов розыска и определения местонахождения г-на Гуахардо Риваса, и, при необходимости, вынести за это наказание; е) предоставить авторам подробную информацию о результатах расследования; ф) привлечь к ответственности и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях, и обнародовать результаты принятия таких мер; и г) предоставить авторам сообщения и г-ну Гуахардо Ривасу, если он еще жив, полное возмещение, включая надлежащую компенсацию, за допущенные нарушения. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем, которые должны включать в себя регистрацию всех задержанных лиц.

15. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение.

⁴⁷ Замечание общего порядка № 36, пункт 27, в котором также упоминается о том, что расследование и судебное преследование в связи со случаями предположительно незаконного лишения жизни должны проводиться согласно соответствующим международным стандартам, включая Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни.